

БОГДАНОВИЧ, Ангел Иванович, псевдонимы -- *А. Б.*, *Зритель* [2(14).X.1860, Городок Витебской губ.-- 24.III(6.IV).1907, Петербург] -- публицист, журналист, литературный критик. Родился в польско-литовской семье. Окончил Нижегородскую гимназию. 3 года проучился в Киевском университете на медицинском факультете. В 1882 г. арестован за участие в народовольческом кружке и сослан под надзор полиции в Нижний Новгород, где и начал журналистскую деятельность. Порывает с народничеством в 1887 г. В 1890 г. переезжает в Казань. В эти годы печатается в "Волжском вестнике" и "Казанских вестях", публикует статьи на общественно-политические темы, библиографические заметки, литературные обзоры, репортажи, рецензии. Особым успехом у читателей пользуются его фельетоны и корреспонденции с места событий. В провинциальной прессе оттачивается стиль Б.-журналиста: афористичный, едкий, полный скрытой иронии, насыщенный сентенциями. Б. отличает умение даже мелкому факту злоупотребления придать общественно-политический смысл. Короленко, отмечая его "суровую", "честную прямолинейность", предлагал не забывать о значении "для развития провинциальной печати российского "неблагонадежного" скитальца" (Короленко В. Ангел Иванович Богданович // Собр. соч.: В 10 т.-- М., 1955.-- Т. 8.-- С. 155, 149). Возвратившись в Петербург в 1893 г., Б. сразу же включился в литературную жизнь столицы: в "Русском богатстве" он ведет хронику внутренней жизни, а с 1894 г. связывает свою судьбу с "Миром божьим", где с 1895 г. начинают появляться его "Критические заметки". Вскоре он становится фактическим редактором этого журнала, а с 1906 г. занимает пост официального редактора журнала "Современный мир", сменившего "Мир божий". Журнал становится его любимым детищем. По признанию сотрудников, он читал рукописи по всем отделам, держал корректуру, вел деловую переписку, встречался с авторами, писал статьи и если бы оставалось свободное время, то сам бы верстал номер, набирал бы и печатал статьи.

С середины 90 гг. Б. переживает увлечение марксизмом, однако формально не связывает себя ни с одной из партийных группировок. В его мировоззрении сочетались идеи буржуазного просветительства, культурная программа партии "Народного права", к которой он некоторое время принадлежал, с ее пристальным интересом к самосознанию личности и завоеванию ею политических свобод и ориентация на марксистскую трактовку исторического процесса. Главную свою задачу как представителя нового течения европейской экономической и политической мысли он видит в борьбе с "обветшалым" народничеством, разрушении его иллюзий и верований. Б. с энтузиазмом встретил революционные события 1905 г. Воспользовавшись свободой печати, сразу же обратился к публицистике: вместо "Критических заметок" в "Мире божьем" появились "Текущие заметки", в которых главными стали темы современности. Практически до конца дней он не оставлял журналистской работы. В литературе о Б. имеются сопоставления его с Н. А. Добролюбовым -- не по степени таланта и воздействия на литературу, а в смысле чистоты натуры и самозабвенной преданности делу. По выражению В. Г. Короленко, "русская литература была настоящей родиной его души" (Там же.-- С. 156).

Знакомство с марксизмом во многом определило трактовку Б. литературного процесса. Ценя в марксизме в первую очередь его антинародническую направленность, Б. с этих позиций ополчается на морализаторство, схематизм, утопичность, слащавость, сентиментальность произведений народнической литературы, критикует новоявленное народничество "на буржуйной подкладке" (Богданович А. Годы перелома.-- Спб., 1908.-- С. 211). В чем-то близким плехановскому оказывается его взгляд на соотношение мировоззрения и творчества писателей-народников. Однако в отличие от Плеханова он не объясняет реализм народнической литературы влиянием прогрессивных сторон их доктрины и утверждает, что "правда" народнической литературы возникла вопреки их ошибочным теориям. Анализируя произведения Гл. Успенского, Н. Златовратского, Н. Каронина-Петропавловского, Н. Наумова, А. Энгельгардта и др., Б. справедливо указывает на основное противоречие народнической беллетристики: изображение "ничтожности современного деревенского уклада" сочетается в ней с указанием "на этот "мир" как на идеал" (Годы перелома.-- С. 216). Он подчеркивает, что "сами народники накопили массу материала, которым... марксисты только воспользовались для своих выводов" (Годы перелома.-- С. 215), и там, где народническая литература стремилась быть верной правде жизни, она прокладывала дорогу антинародническим по сути представлениям об обществе и человеке.

Продолжателем "паразитического реализма" (Годы перелома.-- С. 214) народнической литературы Б. называет Чехова, чью повесть "Мужики" он настойчиво защищал от нападков народнической критики. У него имеются заявления об "осколочности" творчества писателя, об отсутствии "общей цельной картины" в его произведениях (Годы перелома.-- С. 199), но в целом Чехов для него -- "живая сила" (Годы перелома.-- С. 190) русской литературы, "выразитель тех... общественных настроений, которые назревают в массе общества" (Годы перелома.-- С. 240), автор "бунтовщической" (Мир божий.-- 1902.-- № 9.-- С. 53) книги "Остров Сахалин".

Б. настойчиво поддерживал молодое поколение русских писателей -- Чирикова, Телешова, Вересаева, Куприна, Серафимовича, ожидая, что в дальнейшем они будут еще более чутки к